

**РАЗВИТИЕ БАЗЫ ДАННЫХ ДНК
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В статье рассмотрены некоторые вопросы развития Федеральной базы данных геномной информации. Выявленные недостатки позволили предложить пути решения проблемы. Рассмотрены дополнительные основания для обязательной геномной регистрации, направленные на расширение базы данных, предложенные, как в проекте федерального закона, так и автором статьи.

Ключевые слова: идентификация, дезоксирибонуклеиновая кислота, база данных, геномная регистрация, геномная информация, современные компьютерные технологии.

M.M. Lyanov

**THE DEVELOPMENT OF THE DNA DATABASE
IN RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

The article considers the some questions of development of the Federal database of genomic information. The revealed disadvantages allowed to suggest ways of solving the problem. Considered additional grounds for compulsory genomic registration, aimed at expanding the database, which were proposed in the draft Federal law and by the author of the article.

Keywords: identification, deoxyribonucleic acid, database, genomic registration, genomic information, modern computer technologies.

С появлением в 80-х гг. XX в. анализа геномной информации криминалистическая идентификация сделала большой шаг вперед. Анализ геномной информации активно развивается во всем мире и РФ не является исключением. Для более эффективного использования сведений, содержащихся в дезоксирибонуклеиновой кислоте (далее – ДНК) создаются базы данных, позволяющие идентифицировать обнаруженное на месте происшествия ДНК с информацией, содержащейся в базе.

Развитие баз данных ДНК является одним из наиболее перспективных направлений в использовании современных компьютерных технологий при расследовании преступлений, как в Российской Федерации, так и других странах. Важность ведения этих баз данных объясняется тем, что ДНК можно получить из любых выделений или тканей человеческого организма. При этом ДНК также можно легко выделить из любого материала, находившегося в контакте с человеческими выделениями [1, с. 59].

Иностранные государства уже давно практикуют использование баз данных ДНК для расследования преступлений. Так, например, в США с 1998 г. действует база данных Combined DNA Index System (CODIS), в Великобритании с 1995 г. действует база данных the National DNA Database (NDNAD), во Франции с 1998 г. действует база данных Fichier National Automatique des Empreintes Genetiques (FNAEG), в Австралии с 2001 г. действует база данных The National Criminal Investigation DNA Database (NCIDD) и т. д. [2].

Более детально мы рассмотрим базы данных ДНК, которые действуют в Великобритании (NDNAD) и США (CODIS).

База данных the National DNA Database (NDNAD) была создана достаточно давно и за время своего существования получила большое

развитие. На 31 декабря 2017 г. эта система имеет 6 151 593¹ зарегистрированных профилей [3]. Если рассматривать эту цифру в соотношении с численностью населения Великобритании (65 млн чел.), то получается около 10 % от общего числа населения Великобритании, проходят по рассматриваемому виду учета. В эту базу данных может быть включена геномная информация по следующим категориям лиц: подозреваемых в совершении преступления; обвиняемых в совершении преступления; признанных виновными в совершении преступления; подвергнутых аресту и т. д.

В США ведется Combined DNA Index System (CODIS). К 2017 г. база данных содержала профили 12 560 538 преступников, 2 495 030 профилей ДНК задержанных (арестованных) лиц и 733 051 профилей ДНК, полученных при исследовании следов, изъятых с мест преступлений, — всего 15 788 619 генетических профилей, что составляет около 5 % населения США [4, с. 80–81]. Закон США о геномной регистрации 1994 г. (42 USC §14132) предусматривает следующие категории ДНК данных, которые могут быть включены в CODIS: лиц, осужденных за преступление; лиц, которым было предъявлено обвинение; образцы ДНК, полученные на месте преступления; образцы ДНК с неопознанных человеческих останков; добровольно собранные образцы ДНК родственников пропавших без вести.

С принятием Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации») был урегулирован процесс формирования и использования Федеральной базы данных геномной информации (далее – ФБДГИ) в России, хотя и не в полной мере. Согласно этому федеральному закону геномная информация может собираться как в

¹ Официальный сайт Government of the United Kingdom [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 20.04.2018).

добровольном, так и принудительном порядке [5, с. 16–22]. При этом обязательной регистрации подлежат лица: осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, проходящие по всем категориям преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; неопознанные трупы.

Данные содержащиеся в ФБДГИ более скромные, чем в базах данных геномной информации иностранных государств. По данным МВД РФ ФБДГИ содержит в себе геномную информацию всего 0,14 % населения страны [6, с. 27].

Если сравнивать NDNAD, NDIS и ФБДГИ, то можно заметить большую разницу в их объеме. Это можно объяснить, тем, что эти базы данных появились с большой временной разницей. Кроме того, отметим, что базы данных ДНК в России развиваются слишком медленно, в силу целого ряда объективных и субъективных факторов.

В связи с этим МВД РФ предложено изменить некоторые положения ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Ряд предложений нуждается в более детальном рассмотрении. В частности, проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» предусматривает расширение круга лиц, которые подлежат обязательной геномной регистрации. Этот круг лиц дополнен теми, кто подвергнут административному аресту, а также лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений. Помимо этого полномочия органов внутренних дел РФ становятся более обширными за счет передачи им полномочий по сбору геномной информации у лиц, добровольно проходящих геномную регистрацию, а обязательная геномная

регистрация должна проводиться совместно с подразделениями Следственного комитета РФ. В настоящее время этот проект находится на этапе принятия¹. На наш взгляд, такой подход к решению проблемы является верным. Увеличение круга лиц, подлежащих обязательно геномной регистрации, позволит более эффективно применять ФБДГИ при раскрытии и расследовании преступлений. Обнаруженные следы, содержащие геномную информацию, можно будет сравнить с большим количеством профилей ФБДГИ.

Отметим, что ранее было предложено другое решение проблемы. Так, в 2011 г. Следственным комитетом РФ были разработаны два законопроекта, которые расширяли бы сферу применения геномной регистрации. Проекты предусматривали обязательное геномное регистрирование всех граждан при получении либо смене паспорта. Эти законопроекты оказались спорными. Всеобщая геномная регистрации подверглась критике, так как ее введение могло привести к проблемам правового и нравственного характера. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин [7], в своем докладе за 2011 г., также высказался против введения в действие положений, предусмотренных проектами. На наш взгляд, всеобщая геномная регистрация в современных условиях не может быть реализована. Для реализации такого проекта необходимы социальные условия, которые бы оправдывали введение всеобщей геномной регистрации. Сторонники всеобщей геномной регистрации ссылаются на то, что такой подход позволит не только сдерживать людей склонных к совершению преступлений, но и обеспечить поиск без вести пропавших лиц, установить личности неизвестных трупов, родственные связи разыскиваемых лиц [3, с. 96; 8]. Считаем, что это, безусловно, важные задачи, но не стоит забывать, что ФЗ «О государственной геномной регистрации

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2018).

в РФ» предусматривает проведение и добровольной государственной геномной регистрации. Другой вопрос, что такая регистрация осуществляется на платной основе. Введение бесплатной добровольной геномной регистрации могло бы расширить объем ФБДГИ, что позволило бы выполнять обозначенные выше задачи. Кроме того, можно взять за основу практику США по сбору образцов ДНК у родственников пропавших без вести. Таким образом, при обнаружении неопознанных трупов будет возможность установления родственных отношений с лицами, данные о которых содержатся в ФБДГИ. Однако при использовании геномной информации об этих лицах может возникнуть проблема с защитой их прав. В связи с этим, считаем верной позицию О.Н. Надоненко [9], согласно которой необходимо ввести самостоятельный раздел в базу данных – «образцы ДНК безвестно пропавших граждан и родственников без вести пропавших» и доступ к такой информации должен быть разрешен только для установления личности неопознанных трупов. Лицам, которые добровольно проходят геномную регистрацию, можно предоставить право выбора, к какому разделу будет отнесена полученная геномная информация.

Считаем, что в настоящее время вопрос о расширении круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, является актуальным. Вариант решения проблемы с обязательной геномной регистрацией всех граждан РФ, на наш взгляд, слишком радикален и его осуществление в настоящих условиях невозможно. Наиболее приемлемым вариантом считаем постепенное увеличение круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации [10].

Еще одним аргументом за расширение объектов учета баз данных ДНК, можно назвать все тот же зарубежный опыт. Если сравнить основания для внесения в базу данных ДНК геномной информации, то можно заметить, что в NDNAD и CODIS их больше. В связи с этим, после соответствующего обоснования, эти предложения МВД

России могут быть поддержаны, а круг лиц, подлежащих учету, дополнен теми, кто подвергнут административному аресту, а также лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Полагаем, что дальнейшее расширение круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, требует дополнительной аргументации и может иметь смысл, если это будет оправдано соображениями безопасности. В первую очередь, речь может идти о лицах, которые потенциально опасны и способны совершать преступления экстремистской, либо террористической направленности. Под потенциально опасными нами понимаются и лица, которые могут быть причастны к незаконному обороту оружия, наркотиков, особенно если их действия носят международный характер. На наш взгляд, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о постановке на учет лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. Так, например, по данным МВД в 2017 г. было выявлено 967 103 лиц, совершивших преступления. Из них 352 062 совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, т. е. каждый третий¹.

Еще более серьезной аргументации требуют вопросы, связанные с постановкой на рассматриваемый учет лиц, которые, например, совершили административные правонарушения, связанные с потреблением алкоголя.

В объектах учета – лицах, подлежащих обязательной геномной регистрации, должны обязательно выделяться несовершеннолетние. По данным МВД РФ за 2017 г. было выявлено 42 504 несовершеннолетних, совершивших преступления, т. е. каждое 25 преступление совершалось несовершеннолетними или при их соучастии.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.04.2018).

Подводя итоги можно сказать, что внесение изменений в ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», которые будут направлены на увеличение количества объектов учета, в полной мере соответствуют существующей международной практике и будут отвечать современным потребностям правоохранительных органов, что позволит повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Список использованной литературы

1. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния / О.П. Грибунов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 59–60.

2. Жога Е.Ю. Роль государственной геномной регистрации в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений / Е.Ю. Жога, А.Ю. Васенин, И.А. Варченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6–7. – С. 117–121.

3. Старченко А.В. Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений / А.В. Старченко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2-2. – С. 93–97.

4. Перепечина И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений / И.О. Перепечина // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 80–81.

5. Перепечина И.О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты / И.О. Перепечина // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 1 (33). – С. 16–22.

6. Гостев А.А. По биологическим следам / А.А. Гостев // Журнал Министерства внутренних дел Российской Федерации Полиция России. – 2017. – № 1. – С. 24–27.

7. Лукин В.П. Закон сильнее власти / В.П. Лукин // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5721 (48). – URL: <https://rg.ru/2012/03/06/lukin-poln.html> (дата обращения: 20.04.2018).

8. Панова А.А. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra / А.А. Панова, А.Ф. Соколов // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (3). – URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616 (дата обращения: 20.04.2018).

9. Надоненко О.Н. Особенности реализации федеральной программы геномной регистрации / О.Н. Надоненко // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 33–36.

10. Чернышев С.А. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» / С.А. Чернышев, И.В. Цыганкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – Т. 35, № 3 (224). С. 160–162.

Информация об авторе

Льянов Муса Микаилович – магистрант, Тюменский государственный университет, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: musa-lyanov@mail.ru.

Information about author

Lyanov, Musa M. – master, Tyumen State University, 6 Volodarsky Str., 625003, Tyumen, Russian Federation; e-mail: musa-lyanov@mail.ru.